

В тот вечер в Башне Хокаге Какаши стоял перед столом Хокаге. Сам Хокаге курил трубку. "Ты уверен, что он ничего не знал заранее?"

"У него не было никакой реакции, пока я не объяснил суть миссии", - ответил Какаши. "Сразу после того, как он уверенно заявил, что справится с любой крысиной проблемой."

"Думаю, птицы - это совсем другое дело," вздохнул Хокаге. "Как ты думаешь, Дайсуке может каким-то образом может предсказывать будущее?"

"Не знаю, Хокаге-сама," - ответил Какаши. "Что я точно знаю, так это то, что он даже не знал, в какой дом мы направляемся, он был уверен, что справится с крысиной проблемой, а потом вдруг побледнел как полотно. Тогда Ничирен попытался утешить его, сказав, что ничего не может пойти не так."

Хирузен расхохотался. "Во-первых, полное выздоровление после хорошего ночного сна, совершенным контролем чакры и теперь он чувствует, когда миссия пойдет не так. Я начинаю думать, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой."

"Хокаге-сама," неуверенно начал Какаши. "В больнице установили точно, что это именно Симода Дайсуке, а не кто-то другой."

"Так что, возможно, это действительно так", - Хокаге долго посасывал трубку, прежде чем выпустить колечко дыма. "...способность чувствовать будущее. Хм..."

"Если бы у каждой команды был кто-то вроде него на задании, или даже если бы наши миссии были запланированы с помощью этой силы...мы могли бы сократить ошибки миссии до доли процента", - Хирузен широко улыбнулся. "Тем не менее, мы должны следить за ним и ожидать дальнейшего развития событий. Как ты сказал, враг был нацелен на него, и если кто-то нанял Ясуказу, а он действовал явно не как свободный агент, они, несомненно, нанесут удар снова."

Прошлой ночью Хисако плохо спала.

Выйдя за дверь, она потерла глаза. У нее были тяжелые мешки под глазами и очень красные глаза. Она сдержала зевотку и направилась к больнице Конохи.

Она не видела Какаши и Дайсуке со вчерашнего дня. Последнее было более понятно, чем первое, поскольку теперь у него, скорее всего, отсутствовал глаз.

Кошмары прошлой ночи были острым напоминанием об этом факте. Сначала ей пришлось пройти лабиринт, наполненный ужасающими монстрами, чтобы спасти своих захваченных родителей, затем она проснулась и столкнулась с гигантским монстром и птицей.

Она не думала, что скоро забудет вид своего товарища по команде с пером в глазу. Скорей всего никогда.

Хисако остановилась, когда наконец добралась до входа в больницу. У входа стояли уходящие шиноби, некоторые были выписаны, другие ждали приема. Команда генинов, она их не узнала, вышла со своим сенсеем буквально закатанным в гипс. Они оживленно разговаривали, выглядя счастливыми.

Вероятно, они почувствовали некоторое облегчение, что их наставник выжил.

"Эй, Хисако!" Хисако обернулась и увидела бегущего к ней Ничирена.

"Эй, Ничирен," - ответила она. "Ты в порядке?"

"Н-ну, я ... э-э-э ..." - он нервно хихикнул. Потом он опустил глаза. "Нет. Не совсем, нет."

"Значит, нас двое таких", - нахмурившись, кивнула Хисако. "Ну что, пойдём?"

Ничирен кивнул. "Интересно, спасли ли они глаз Дайсуке?"

"Сомневаюсь," ответила Хисако. "Если он у него и остался, то только из-за его генома. Иначе он теперь циклоп."

"Ты думаешь, его геном достаточно силен, чтобы восстановить потерянные органы?" - спросил Ничирен, когда они вошли в парадную дверь.

"Нет," - ответила Хисако. Они подошли к стойке администратора. "Но он уже делал то, что я раньше считала невозможным...."

Они выяснили, где находится Дайсуке, и поскольку Какаши убедился, что он в безопасности, прежде чем отправиться к Хокаге. Дайсуке находился на верхнем этаже в хирургическом крыле, приходя в себя после того, как ему извлекли перо из глаза.

"Как ты думаешь, что это был за дом?" - тихо спросил Ничирен, пока они шли.

"Не знаю", - ответила Хисако с едва сдерживаемым страхом. "Я просто не думаю, что хорошая идея обсуждать его, пока мы не услышим объяснения от Какаши-сенсея."

"Хорошая мысль", - вздохнул Ничирен и всю оставшуюся дорогу молчал.

Наконец они подошли к палате Дайсуке. Они открыли дверь и увидели не фигуру или тело Дайсуке сильно забинтованного в области лица, а полностью одетого сокомандника, небрежно развалившегося на кровати. В его руке была книга о ниндзюцу, и рядом лежала небольшая стопка других книг, как открытых, так и нет. Его черный блокнот, без которого он никогда не обходился, лежал у него на коленях.

Дайсуке оторвался от книги. "Привет. Ребята, вы в порядке?"

"Как и следовало ожидать", - пожала плечами Хисако, закрывая за ними дверь.

"Значит...нет?" - Дайсуке приподнял бровь.

"В значительной степени."

"Ты хорошо выглядишь", - улыбнулся Ничирен.

"Спасибо."

Все стихло. Дайсуке вернулся к своей книге на несколько минут, прежде чем вздохнуть и закрыть ее. "Вы знаете, как дела у Какаши-сенсея?"

"Мы его не видели", - пожала плечами Хисако. "Его не положили в больницу, так что, думаю, с ним все в порядке."

Дайсуке нахмурился.

"Приятно видеть, что твой глаз вернулся", - улыбнулся Ничирен.

"О да", - ответил он с некоторым усилием. "Честно говоря, мне больше нравился старый глаз."

"...верно," - сказал Ничирен, слегка сгорбившись.

"Ты знаешь, когда тебя выпустят?" - спросила Хисако слегка нахмурившись.

"Нет," пожал плечами Дайсуке. "Я в полном порядке, но они чего-то ждут, прежде чем отпустить меня. Надо было просто улигнуть или что-то в этом роде."

"Нет, не стоило", - раздраженно вздохнула Хисако. "Это было бы очень плохо."

"Почему? Я уверен, что каждый шиноби, который прошел это место, делал это по крайней мере один раз", - ответил Дайсуке, пожимая плечами. "Как скажешь. Терпение - это добродетель и все такое."

Дверь открылась...и вошел Хокаге, а за ним Какаши. Ничирен и Хисако подскочили при неожиданном появлении, отступая от двери, чтобы дать дорогу.

"Я рад, что ты так считаешь, Дайсуке", - сказал Хокаге веселым тоном, в котором слышалось легкое раздражение.

-Хокаге-сама, - Дайсуке мгновенно вскочил с кровати и поклонился. - Я не знал, что ты хочешь меня видеть."

"Все в порядке," сказал Хокаге. - Я рад видеть вас всех здесь. Это сэкономит нам немного времени."

Какаши закрыл за ними дверь и прислонился к ней, скрестив руки. Всякая надежда, что кто-то откроет эту дверь или подслушает, теперь была полностью разрушена. Дайсуке откинулся на спинку кровати.

"Я просто хотел, чтобы вы трое знали, что то, что произошло вчера, тщательно расследуется", - сказал Хокаге. "Не было абсолютно никаких причин, чтобы этот дом был чем-то иным, кроме дома. Вы все трое заслуживаете похвалы за вашу храбрость во время этого испытания, и вы будете вознаграждены, как если бы это была миссия А-ранга."

Дайсуке вздохнул. Глаза Ничирена расширились, а очки чуть не соскользнули с носа. Хисако смущенно кашлянула в кулачек.

"С-спасибо, Хокаге-сама," - сказал Ничирен.

"Тем не менее, ваши личные дела будут обновлены только по завершении расследования", - продолжил Хокаге. "То, что произошло в том доме, должно считаться секретом А ранга, пока я не скажу вам обратное. Не говорите никому, так как это может помешать расследованию, которое в настоящее время еще продолжается."

Дайсуке поднял руку.

Хокаге ухмыльнулся. "Да, Дайсуке?"

"Итак...могу я задать вопрос о расследовании?" - нерешительно спросил Дайсуке.

"Ну, я не знаю, как много будет рассказать тебе", - ответил Хокаге. "Но, полагаю, я могу ответить на несколько вопросов."

Дайсуке не промахнулся. "Кто был тот парень, которого я убил?"

Хокаге глубоко вздохнул. "Понятно, прямо к делу. Шиноби, которого ты убил, звали Наката Ясукадзу, он был хозяином дома. Его слуга Сусуму в настоящее время задержан для допроса."

"Как вы думаете, сколько времени займет расследование?" - спросила Хисако.

"Две - три недели," легко ответил Хокаге. "До тех пор никому, кроме вас и вашего сенсея, ни слова об этом."

"Я понимаю, Хокаге-сама," кивнула Хисако.

"Ммм..." - Ничирен поднял руку.

"Давай, Ничирен," - подбодрил его Хокаге.

"...сколько дают денег за А-ранг?" - спросил Ничирен.

Хокаге просто улыбнулся. "Очень много. Позже вы увидите точные цифры, но я думаю, что вы и ваши родители будете вполне довольны."

Ничирен улыбнулся.

Хокаге откашлялся. "Теперь, в свете последних событий, вам всем предоставляется двухнедельный отпуск. Пожалуйста, используйте свой отпуск с умом."

"Ура!" - обрадовался Ничирен. "Спасибо, Хокаге-сама."

Дайсуке напрягся, потом расслабился и ничего не сказал.

"Я могла бы использовать дополнительное время для тренировок", - пожала плечами Хисако. "Спасибо, Хокаге-сама."

"Желаю всем вам всего хорошего", - Хокаге повернулся, чтобы уйти. "Я должен вернуться в башню, у меня еще много работы."

Они обменялись прощальными словами.

Какаши убрался с пути Хокаге и после того, как человек в мантии ушел, прочистил горло. "Завтра я хочу встретиться с вами, чтобы поговорить о миссии, и получить ответы на некоторые вопросы."

"Что за вопросы?" Дайсуке почему-то казался очень подозрительным.

"Только вопросы о миссии. Что именно произошло с вашей точки зрения, как вы думаете, что можно будет сделать в будущем", - пожал плечами Какаши. "Я подумал, что это хороший шанс научить вас, как составлять отчеты о миссиях, в которых мы участвуем."

"В этом есть смысл," - плечи Дайсуке поникли. "Ладно. Где встречаемся?"

"Мемориальный камень", - ответил Какаши. "Будьте там в двенадцать."

"Значит... нам ждать там около недели?" - спросил Дайсуке, приподняв бровь.

"Это просто обидно", - улыбнулся Какаши.

И с этими словами Какаши полностью исчез из комнаты.

"Ладно...Увидимся завтра, ребята?" - спросил Дайсуке, выходя из комнаты.

"До встречи," Ничирен помахал на прощание.

Доктор Дайсуке подошел к нему, и они ушли, чтобы не мешать.

"Только мне кажется, что Дайсуке ведет себя, как придурок?"

"Ну да, иногда он ведет себя как придурок", - сказала Хисако, когда они вместе вышли из больницы. "Хотя не уверен, что он это понимает."

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Ничирен.

"Я имею в виду, что ему никогда не приходило в голову, следить за тем, как вести себя в обществе", - объяснила Хисако. Увидев, что Ничирен все еще в замешательстве, она вздохнула.

"Не понимаю," - ответил Ничирен.

"Ладно... Когда я впервые встретила Дайсуке, он выглядел немного похожим на статую", - продолжала Хисако, пока они спускались по лестнице. "Но это не самое главное. Он стоял слишком прямо, он смотрел в глаза и продолжал смотреть так, что это заставляло нервничать. Верно?"

"Да", - кивнул Ничирен. "Теперь он не так часто это делает."

"Он начал носить Хенге," - ответила Хисако. "Это помогло, и он перестал пялиться, но ты заметил, как он говорит, то ли монотонно, то ли с трудом? Это то же самое."

"Хм", - сказал Ничирен, когда они вышли на открытый воздух. "Но как это делает его придурком?"

"Подумай об этом", - ответила Хисако. "Дайсуке извинился за то, что оставлял нас одних, когда узнал, что нам неудобно, пытался помочь тебе почувствовать себя лучше, когда мы нашли тебя в лесу, и изо всех сил старался спасти наши жизни, когда нас поймали в ловушку гендзюцу. Стал бы такой парень нарочно вести себя как придурок?"

Ничирен на секунду замолчал. "Скорее всего, нет."

"Как и большинство других шиноби в мире", - сказала Хисако. "Какаши-сенсей постоянно опаздывает, вон тот парень в зеленом спандексе, у которого слишком много энтузиазма, ты нервный..."

"Эй!"

"Мне все равно, что Дайсуке - социальный калека. Все эти маленькие причуды постепенно появляются у всех шиноби. Дайсуке просто проявил их намного раньше, чем все остальные."

Ничирен что-то промычал. "Ты думаешь, он такой из-за своего генома?"

"Знаешь что?" - ответила Хисако. Возможно. Но может быть его просто уронили головой вниз в приюте, когда он был маленьким.

Ничирен рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/35402/1521228>